

Политика

Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы

© 2011

К. Барский

В Азиатско-Тихоокеанском регионе формируется новая архитектура безопасности и сотрудничества. Являясь активным и креативным участником этого процесса, Россия добилась существенного прогресса в отношениях со многими государствами АТР, внесла весомый вклад в деятельность ШОС, АТЭС и других многосторонних региональных объединений. Благодаря повышенному вниманию Правительства Российской Федерации к вопросам экономического сотрудничества, Россия начала рассматриваться странами АТР как серьезный фактор устойчивого экономического развития региона.

Впереди большая работа, нацеленная на развитие партнерства со всеми государствами АТР и использование благоприятных внешних условий в интересах ускоренной модернизации и социально-экономического развития районов Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), архитектура безопасности и сотрудничества, многостороннее региональное сотрудничество, сетевая дипломатия, привилегированное стратегическое партнерство, ШОС, ВАС, форум «Азия-Европа» (АСЕМ).

Размышления об итогах 2010 г.

Для Азиатско-Тихоокеанского региона 2010-й стал годом динамичного развития, успешного преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса, укрепления в регионе новых полюсов роста и влияния, а также ощутимого прогресса в развитии многостороннего сотрудничества. Одновременно было немало такого, что омрачало указанные положительные тенденции. Это прежде всего обострение напряженности на Корейском полуострове, тяжелая ситуация в Афганистане, сохраняющаяся конфликтность вокруг иранской ядерной программы, вспышки территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и на тайландско-камбоджийской границе, череда стихийных бедствий.

Главным итогом работы российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении следует считать дальнейшее утверждение России как одного из ключевых региональных «игроков». Ее активность в АТР является не только отражением того важного места, которое занимают государства этого региона в шкале внешнеполитических интересов страны, но и адекватной реакцией на динамику регионального развития. Россия чутко уловила тенденцию смещения в АТР мирового «центра притяжения» экономиче-

ской и политической жизни, внимательно отслеживала пульс набирающей обороты региональной интеграции и признаки наметившейся перегруппировки сил.

Минувший год убедительно продемонстрировал, что Россия глубоко вовлечена в эти процессы. Более того, наша страна привносит в них стабилизирующее начало, а ее восточная политика приобрела системный, целенаправленный и скоординированный характер. С другой стороны, вливаясь в региональное сообщество, встраиваясь в экономику АТР, мы отчетливее понимаем масштабы стоящих перед нами задач, лучше представляем, что конкретно еще предстоит сделать.

Тон слаженной работы российских федеральных органов власти, администраций субъектов Федерации, деловых и научных кругов в обширном регионе Азии и Тихого океана задает личное внимание высшего российского руководства к отношениям с государствами АТР и участию в мероприятиях по линии многосторонних региональных объединений.

Одним из важнейших событий 2010 года стал сентябрьский визит Президента РФ Д.А. Медведева в **Китай**, который увенчался подписанием Совместного заявления о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия и Совместным заявлением в связи с 65-летием победы во Второй мировой войне. Интенсивный политический диалог (за год состоялось шесть встреч на высшем уровне, а также 15-я регулярная встреча глав правительств России и Китая в Санкт-Петербурге), динамично развивающееся торгово-экономическое сотрудничество (в течение года подписаны десятки межправительственных и межведомственных соглашений и коммерческих контрактов), широкие гуманитарные связи и плотная координация усилий на мировой арене не только отвечают коренным интересам обеих стран, но и способствуют упрочению глобальной и региональной стабильности.

Итоги года в развитии российско-индийских отношений подвел состоявшийся 20–22 декабря визит Президента Д.А. Медведева в **Индию**. Как было подчеркнуто в принятом в Нью-Дели Совместном заявлении, отношения между Россией и Индией вышли на качественно новый уровень привилегированного стратегического партнерства, подразумевающего тесную координацию позиций по международным проблемам, масштабное торгово-экономическое взаимодействие с упором на модернизацию и высокотехнологичные сферы, углубленное военно-техническое сотрудничество, интенсивные гуманитарные и культурные связи. Показательно, что в ходе визита стороны подписали около 30 соглашений о сотрудничестве в различных областях.

В 2010 г. мы отметили 60-летие установления дипотношений с еще одним стратегическим партнером и добрым другом России — **Вьетнамом**. Президент Вьетнама Нгуен Минь Чиет принял участие в торжественных мероприятиях в Москве по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Россию посетил Генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань. Новую страницу в истории дружбы и сотрудничества России и Вьетнама открыл состоявшийся 30–31 октября официальный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Ханой, где стороны с удовлетворением констатировали, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство приобрело всеобъемлющий характер.

В ходе визита Д.А. Медведева в **Республику Корея**, отношения с которой развиваются в последние годы в духе стратегического партнерства, подчеркнуто созвучие подходов двух стран к основным международным вопросам. Достигнута договоренность разработать программу партнерства в целях модернизации и инновационного развития.

Поступательно, с прицелом на установление подлинного партнерства в интересах укрепления стабильности и безопасности в АТР развивались в прошедшем году наши отношения с **Японией**. К сожалению, не все в подходах и действиях Токио отвечало этому конструктивному духу. Прежде всего это относится к необоснованным территориальным притязаниям Японии на принадлежащие России южные Курильские острова, ко-

торые для нас неприемлемы. Токио, в частности, попытался усилить давление на Россию с целью продвижения своих претензий, порой задействуя публичную антироссийскую риторику. Разумеется, все это получило принципиальную оценку и должный ответ с российской стороны, стремившейся прежде всего не допустить негативного воздействия т.н. «территориальной проблемы» на весь комплекс связей с Японией. В целом это удалось, поскольку, к счастью, спектр наших отношений гораздо шире «тервопроса»: продолжается политический диалог, в том числе на высшем уровне, реализуется ряд крупных экономических проектов, налажен активный обмен мнениями по актуальным международным проблемам. Да и в Токио, похоже, берет верх понимание контрпродуктивности увязки всего и вся с «островной» темой.

В отношениях со стратегическим партнером и дружественным соседом России — **Монголией** — 2010 г. был ознаменован урегулированием монгольской финансовой задолженности перед Российской Федерацией, что открывает возможность для реализации крупных инвестиционных проектов при поддержке российских государственных кредитов. Подписан солидный пакет двусторонних межправительственных и межведомственных документов, принята программа развития торгово-экономического сотрудничества на 2011–2015 гг.

Продолжалось взаимодействие с **Ираном**. Главным событием года в российско-иранских отношениях стал физический пуск АЭС в Бушере, которая была сооружена с нашей помощью.

Москва наращивала вклад в афганское урегулирование и социально-экономическое восстановление **Афганистана**. Высокий уровень российско-афганских отношений подтвердили итоги визита в Россию в начале этого года Президента Афганистана Х. Карзая. Использовались и другие форматы взаимодействия: в августе 2010 г. в Сочи состоялась очередная встреча высших руководителей России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана.

Большое внимание Россия уделяла расширению сотрудничества со странами **Юго-Восточной Азии**. Состоялись успешные визиты в Москву министров иностранных дел Индонезии и Таиланда. Открылось российское посольство в Брунее.

Важное значение в России придают развитию добрососедских отношений с **КНДР**. В русле этой принципиальной линии в 2010 г. состоялся визит в РФ министра иностранных дел КНДР Пак Ы Чуна.

Значимые шаги были сделаны в развитии взаимодействия с **Австралией, Новой Зеландией, Бангладеш, Шри-Ланкой**, другими странами АТР.

2010 г. был отмечен дальнейшим укреплением **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** в качестве важного фактора мировой политики, одного из элементов формирующегося многополярного миропорядка и меняющейся архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. Ключевые вехи в развитии ШОС в минувшем году — саммит в Ташкенте, встреча премьеров в Душанбе, антитеррористические учения «Мирная миссия-2010» в Казахстане, подписание Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ООН и ШОС, меморандумов о взаимодействии ШОС с ее партнерами по диалогу — Белоруссией и Шри-Ланкой.

Деятельность России в **форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)** была сконцентрирована на совместных с партнерами усилиях по дальнейшей либерализации торговой и инвестиционной деятельности в АТР и тем самым содействовала встраиванию России в систему региональных торгово-экономических связей. Важным этапом в решении этих задач стало участие Президента Д.А. Медведева в саммите АТЭС в ноябре 2010 г. в Йокгаме.

Этапное значение имел минувший год для наших отношений с **АСЕАН** — авторитетной организацией, являющейся системообразующим элементом интеграционных процессов в АТР. 30 октября 2010 г. в Ханое состоялся второй саммит Россия—АСЕАН,

который вывел диалоговое партнерство с Ассоциацией на качественно новый уровень и определил пути его дальнейшего развития.

Заметным событием стало участие министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в 17-й министерской сессии **Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ)** в Ханое, основным итогом которой — одобрение Плана действий по реализации заявления «Видение АРФ».

Новый импульс получило взаимодействие в формате **Россия—Индия—Китай (РИК)**. Как показала встреча министров иностранных дел трех стран в ноябре 2010 г. в Ухане (КНР), РИК продолжает укрепляться как эффективный механизм взаимодействия по региональным проблемам, а также платформа для секторального практического сотрудничества.

Россия активно поддерживала развитие инициированного Казахстаном процесса **Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)**, которое мы рассматриваем как перспективный форум для диалога по вопросам безопасности в азиатском регионе. Председатель правительства Российской Федерации В.В. Путин возглавил российскую делегацию на Третьем саммите СВМДА в июне 2010 г. в Стамбуле.

Сейчас много говорят о возвращении США в АТР. Россия, в отличие от США, из региона никуда не уходила. Другое дело, что в силу объективных причин в 1990-е гг. у нас не было возможностей для расширения своего присутствия в этом регионе. Сейчас, когда ситуация изменилась, обнаружилось, что в АТР этого давно ждали. Государства Азии и Тихого океана видят в нашей стране надежного партнера, твердого сторонника укрепления глобальной и региональной безопасности, рассматривают ее как фактор военно-политической стабильности и устойчивого социально-экономического развития. Отсюда и новые вехи в укреплении позиций нашей страны в АТР: за последний год Россия присоединилась сразу к трем многосторонним объединениям — к механизму **Восточноазиатских саммитов (ВАС)**, форуму «Азия—Европа» (АСЕМ) и **Балийскому демократическому форуму**.

Таким был 2010-й год для внешней политики России на ее восточном векторе. А для региона он был ознаменован еще одним важнейшим обстоятельством — переходом в новую фазу процесса формирования здесь более совершенной архитектуры безопасности и сотрудничества. Процесса, в котором Москва является одним из наиболее активных и креативных участников.

Безопасность как основа развития АТР: российское видение новой региональной архитектуры

Политика России в АТР всегда отличалась последовательностью, открытостью и нацеленностью на тесное взаимодействие со всеми странами. Не менее важно и то, что мы предлагаем партнерам по этому обширному и многоликому региону, простирающемуся от Ирана до островов Южной части Тихого океана, позитивную, объединительную повестку дня. Российская дипломатия не выискивает противоречия между странами и не пытается играть на них. Напротив, она предпринимает усилия против увековечивания существующих здесь со времен «холодной войны» разделительных линий.

Достаточно взглянуть на ситуацию на Корейском полуострове, который в 2010 г. пережил два драматических инцидента — гибель корвета «Чхонан» ВМС Республики Корея и обстрел вооруженными силами КНДР южнокорейского острова Энпхендо в ответ на проведение военных учений в опасной близости от северокорейской территории. Большой беды, к счастью, удалось избежать — в немалой степени благодаря своевременным усилиям российской дипломатии и координации действий с партнерами.

Для заинтересованных сторон и всего мирового сообщества эта череда опаснейших кризисов явилась суровым напоминанием о необходимости скорейшего возоб-

новления шестистороннего переговорного процесса. Но стало еще яснее и другое: безопасность и сотрудничество в АТР невозможны без решения проблем Северо-Восточной Азии на основе денуклеаризации Корейского полуострова.

Тот факт, что за многие годы со времени окончания Корейской войны, а впоследствии и «холодной войны» на Корейском полуострове не удалось установить прочный мир, красноречиво свидетельствует о наличии в АТР вопиющих реликтов конфронтационной эпохи. От них необходимо избавляться. Мы понимаем обеспокоенность государств региона по поводу своей безопасности. Но обеспечивать ее надо не военными, а международно-правовыми и политико-дипломатическими средствами. В том числе, путем создания в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности, работа над которым была успешно начата в рамках соответствующей рабочей группы на шестисторонних переговорах под председательством России и должна быть продолжена.

Явным анахронизмом выглядит существование в АТР закрытых узкоформатных военных союзов, не говоря уже о наблюдающихся попытках их укрепления. Они по определению не могут служить альтернативой полноценной архитектуре безопасности и сотрудничества, поскольку рассматриваются рядом стран региона не иначе как угроза своим национальным интересам. Это, если угодно, «архитектура небезопасности», которую необходимо заменить открытой и равноправной системой безопасности и сотрудничества, основанной на внеблоковых началах, нормах и принципах международного права и учете законных интересов всех государств.

Мы должны постоянно помнить о том, что живем в глобализирующемся и полицентричном, а значит — все более сложном и взаимозависимом мире. Изменился характер угроз безопасности и развитию: они стали трансграничными, т.е. общими, одинаково опасными для всех. Поэтому проблемы современного мира, особенно проблемы АТР, где за последние десятилетия сплелся тугой клубок нетрадиционных вызовов и угроз, застарелых взрывоопасных конфликтов и территориальных споров, не имеют простых и, тем более, военных решений. Справиться в одиночку с опасностью распространения ОМУ, терроризмом, наркотрафиком, киберпреступностью, морским пиратством, незаконной миграцией, изменением климата, пандемиями и природными катаклизмами невозможно. Если их и можно победить, то только коллективными, солидарными усилиями всего мирового сообщества.

Именно из этого исходили лидеры России и Китая, когда в ходе встречи в верхах в сентябре 2010 г. в Пекине выдвинули совместную инициативу по укреплению безопасности и сотрудничества в АТР. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао призвали все государства подтвердить приверженность принципу равной и неделимой безопасности, отказаться от конфронтации и вместе подумать над тем, какие меры следовало бы предпринять в целях укрепления мира и стабильности в регионе.

Нельзя обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других. Эта аксиома носит универсальный характер. Она одинаково применима и для Евроатлантики, и для региона Азии и Тихого океана. И надо сказать, что так думают не только в России и в Китае. Эта внешнеполитическая философия уже пустила в регионе глубокие корни.

За создание в АТР транспарентной, открытой, всеобъемлющей архитектуры безопасности и сотрудничества вместе с нами высказались индийские партнеры, что было зафиксировано в принятой по итогам переговоров Президента Д.А. Медведева в Нью-Дели совместной декларации «Десятилетие стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией и перспективы его развития». Предложенные нами принципы построения новой региональной архитектуры поддержали страны АСЕАН, о чем было недвусмысленно заявлено в итоговом документе второго российско-асановского саммита в Ханое. Наши идеи находят живой отклик у австралийских и новозеландских партнеров.

Вести поиск путей укрепления региональной безопасности и взаимного доверия можно уже сейчас, используя имеющиеся механизмы диалога и сотрудничества. Напри-

мер, в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Россия рассматривает АРФ как важный инструмент многостороннего взаимодействия по проблемам поддержания мира и стабильности в АТР и выступает за всемерное укрепление этого форума, придание его деятельности практической направленности.

В Москве приветствовали запуск механизма Совещаний министров обороны стран-членов АСЕАН и ее диалоговых партнеров («СМОА плюс»), первое из которых прошло в октябре 2010 г. в Ханое с российским участием. «СМОА плюс» имеет все шансы стать одним из базовых элементов складывающейся архитектуры региональной безопасности, которая обязательно должна включать в себя канал диалога и взаимодействия между «людьми в погонах». Россия намерена и впредь активно участвовать в работе этого форума.

Полезную работу осуществляет Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Всяческой поддержки заслуживает настрой нынешнего турецкого председательства в Совещании на то, чтобы активизировать практическую реализацию мер доверия в различных измерениях, включая военно-политическое.

Проблема в том, что вопросы безопасности в АТР рассматриваются на сегодняшний день фрагментарно, в основном в отдельных аспектах или применительно к отдельным субрегионам. Такие вопросы, как нераспространение ОМУ, повышение военной транспарентности, меры доверия сегодня «разбросаны» по различным диалоговым площадкам. Между тем безопасность по своей сути неделима, и для ее обеспечения необходим комплексный, системный подход.

Возникает противоречие, преодолеть которое позволила бы реализация предложения, выдвинутого министром иностранных дел России С.В. Лавровым на 5-м Восточноазиатском саммите в Ханое. Речь идет о том, чтобы дополнить повестку дня ВАС, до сих пор рассматривавшего вопросы финансовой стабильности, энергетической безопасности, сотрудничества в области экологии, образования, здравоохранения, темой безопасности. ВАС с учетом состава его участников (а после вступления России и США этот механизм объединяет восемь ключевых стран АТР и асеановскую «десятку») представляется тем объединением, которое могло бы взять на себя функции форума для концептуального диалога по вопросам региональной безопасности.

«Страховочной сеткой» безопасности в АТР должна стать разветвленная партнерская сеть многосторонних объединений, к чему государства-члены ШОС призвали еще в 2004 г. своей Ташкентской инициативой. Россия рассматривает формирование такой сети в качестве важного шага на пути создания искомой региональной архитектуры обеспечения прочного мира, стабильности и устойчивого развития. Здесь важную роль мог бы сыграть ВАС, если бы установил рабочие контакты со всеми многосторонними форумами в АТР и наладил с ними обмен информацией и координацию усилий.

АТР является «общим домом» для многих цивилизаций, религий и культур. В этой связи необходимо активнее продвигать здесь межкультурный и межрелигиозный диалог. Ведь речь идет о фундаментальном условии региональной безопасности — укреплении взаимопонимания и взаимного доверия между народами, достижении «единства в многообразии».

Многое в плане концептуальной проработки вопросов безопасности способно сделать экспертное сообщество. В дискуссиях в формате «второй дорожки» по линии Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ), конференций «Шангрила-диалог» (кстати, в 2010 г. в его работе впервые принял участие вице-премьер Правительства России С.Б. Иванов) и других инициатив могут появиться новые плодотворные идеи. Да и сами встречи ученых, дипломатов, военных создают благоприятную атмосферу, позволяют представителям разных стран региона лучше понимать друг друга, устранять остатки недоверия и подозрительности.

Без обеспечения надежной безопасности в АТР расчеты на долгосрочное социально-экономическое развитие, продвижение интеграционных процессов и достижение всеобщего процветания иллюзорны. Вот почему вопросам региональной безопасности в Москве уделяют столь серьезное внимание. Но одновременно все более важное место в работе России в АТР занимает экономика, и в этом — еще одна «новелла», значение которой странам региона еще предстоит в полной мере оценить.

Крепнущее экономическое партнерство России и стран АТР как новый фактор региональной политики

Одна из главных особенностей нынешнего этапа развития АТР — ускорение экономической интеграции, дополнительный импульс которому придал глобальный финансово-экономический кризис. Динамичное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество стран региона, налаживание многосторонних механизмов взаимодействия, формирование двусторонних и многосторонних режимов свободной торговли — все это не просто разрозненные тенденции, а магистральный вектор регионального развития.

Россия во всеуслышание объявила, что решительно настроена на подключение к региональным интеграционным процессам, участие в соглашениях о преференциальной торговле. Об этом сказал в своем выступлении на состоявшемся в МИД РФ в июле 2010 г. совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом глава государства.

Подтверждение этого заявления не заставило себя долго ждать. Во время встречи Президента Д.А. Медведева с Премьер-министром Новой Зеландии Дж. Ки «на полях» саммита АТЭС в Иокогаме лидеры двух стран дали «зеленый свет» началу официальных переговоров о заключении соглашения о создании зоны свободной торговли между государствами Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) в рамках ЕвразЭС и Новой Зеландией — по сути пилотного для России документа такого рода с развитой западной экономикой. Присматриваются в Москве и к другим потенциальным партнерам — Вьетнаму, Сингапуру.

Россия может многое дать региону. В качестве вклада нашей страны в экономическое развитие АТР и обеспечение энергетической безопасности региона следует рассматривать сдачу в эксплуатацию магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», реализацию международных газовых проектов на Сахалине. А ведь есть еще уникальные научные разработки ученых из Новосибирска и Томска, космические и телекоммуникационные услуги, возможности использования услуг Международного центра по обогащению урана в г. Ангарске, транзитный потенциал модернизирующегося Транссиба и многое другое. Не говоря уже об огромных запасах углеводородов, минерального сырья, леса, рыбы и морепродуктов, пресной воды, которые хранятся в естественных кладовых Сибири и Дальнего Востока. Этому потенциалу еще предстоит сыграть свою позитивную роль в удовлетворении нужд и решении проблем региона Азии и Тихого океана, но для его развития требуются значительные вложения труда и капитала.

Пока же «столбовая дорога» России в региональную интеграцию лежит через двустороннее экономическое сотрудничество со странами АТР, прежде всего с ключевыми партнерами и соседями — Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией. Ведь это еще и региональные экономические лидеры, признанные или стремительно выдвигающиеся на лидирующие позиции. Открытость экономик этих стран, их вовлеченность в интеграционные процессы в АТР представляют для российской экономики превосходный шанс зарезервировать себе «ниши» в региональном разделении труда и производственных цепочках.

Важнейшим экономическим партнером России, безусловно, является Китай, торговля с которым — более половины всего товарооборота России со странами АТР. Несмотря на нестабильность в мировой экономике и на международных рынках, обу-

словленную последствиями глобального финансового кризиса, торгово-экономическое сотрудничество уверенно возвращается на траекторию роста. Объем российско-китайской торговли в 2010 г. превысил отметку в 55 млрд долл., что в полтора раза больше по сравнению с 2009 г.

Началась практическая реализация ряда проектов, содержащихся в Плане российско-китайского инвестиционного сотрудничества и Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). С 1 января 2011 г. начались коммерческие поставки нефти по российско-китайскому нефтепроводу. Их объемы составят 15 млн т в год в течение 20 лет. Отмечено продвижение по совместным масштабным проектам в области газохимии.

Сделан крупный шаг вперед в развитии сотрудничества в ядерной сфере — подписан контракт на сооружение третьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС. Полным ходом идут работы по строительству в Китае при нашем участии четвертой очереди завода по обогащению урана. В проработке — создание совместных предприятий в области ядерного топливного цикла, в том числе по производству ядерного топлива и его обогащению, освоение новых площадок на территории Китая для сооружения атомных станций с российскими инновационными реакторами, сотрудничество в сооружении объектов атомной энергетики в третьих странах.

Достигнута договоренность о продолжении сотрудничества по проекту экспорта российской электроэнергии в Китай, между компаниями сторон подписан соответствующий контракт на 2011 г. Будут предприняты совместные шаги по дальнейшей диверсификации структуры двусторонней торговли с упором на расширение обменов и сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Одним из важнейших достижений является создание и запуск механизма расчетов в национальных валютах. В этих целях внесены необходимые изменения в двустороннее соглашение о торгово-экономических отношениях от 5 марта 1992 г., позволяющие наряду с СКВ использовать в торговых расчетах рубль и юань, а в конце 2010 г. на ММВБ и Шанхайской фондовой бирже начаты торги по паре рубль-юань. Таким образом, созданы условия для повышения эффективности двусторонних расчетов, в том числе за счет снижения валютных издержек. На будущее Россия и Китай имеют масштабные планы по реализации средне- и долгосрочных крупномасштабных научно-технических проектов по приоритетным направлениям в сфере науки, техники и технологий.

Как никогда динамично развиваются российско-индийские торгово-экономические связи, сотрудничество в военно-технической, научно-технической и других областях. Несмотря на тяжелые последствия глобального кризиса, сохранилась позитивная динамика российско-индийского товарооборота. Торговля между нашими странами продолжает стабильно расти и в 2009 г. достигла отметки 7,5 млрд долл. За первые девять месяцев 2010 г. ее объем увеличился на 20%, но это далеко не предел. Поставлена задача выйти на уровень 20 млрд долл. к 2015 г., и она представляется абсолютно выполнимой.

Укрепляя двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, российская сторона делает упор на его инновационную составляющую. В нашем экспорте в Индию преобладает не сырье, а товары с высокой долей добавленной стоимости: машины, оборудование и продукция химической промышленности составили почти 70% объема российских поставок. Продолжается работа по совместным проектам в сфере высоких технологий, в атомной энергетике, в области использования спутниковой системы ГЛОНАСС. Начато выполнение договоренностей по сооружению четырех дополнительных энергоблоков на индийской АЭС в Куданкуламе, а также по сооружению атомных электростанций по российскому проекту на новых площадках.

Во время декабрьского визита в Индию Президента Д.А.Медведева был подписан ряд важных документов, существенно подкрепляющих экономическое взаимодейст-

вие между двумя странами. Среди них — Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций, соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере и др.

Успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея. Сеул поддержал наш курс на модернизацию российской экономики и выразил готовность принять участие в его реализации. В качестве стратегических направлений взаимодействия были определены такие сферы, как связь и телекоммуникации, банковское дело, коммерциализация инновационных и прикладных научных разработок. Под Санкт-Петербургом открылся автомобильный завод «Хендэ». Ожидается, что объем взаимной торговли по итогам 2010 г. составит 18 млрд долл.

Хорошо складывается развитие российско-японских торгово-экономических связей. За первые восемь месяцев 2010 г. двусторонний товарооборот увеличился на 53,4% по сравнению с тем же периодом 2009 г. и составил 13,6 млрд долл. Обоюдными усилиями сторон активно продвигались инвестиционные проекты. С сентября 2010 г. в Ярославле заработал завод по выпуску строительной и специальной техники компании «Комацу». Был реализован ряд крупных проектов в области машиностроения, газохимии и некоторых других, вырисовываются неплохие возможности для включения в двустороннюю повестку дня модернизационных и инновационных проектов.

Динамичный подъем переживает сотрудничество России с Вьетнамом. Солидную основу для его развития на много лет вперед заложил «пакет» документов, подписанных по итогам прошлого года визита Президента Д.А. Медведева в СРВ. В их числе соглашения о сотрудничестве в сооружении на территории Вьетнама атомной электростанции, о сотрудничестве в сфере энергетики, о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества, о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах. Торговый оборот по итогам 2010 г. должен достигнуть 2 млрд долл. Цифра, конечно, небольшая, но планы на будущее сулят ее существенное увеличение.

Расширению взаимодействия России и Сингапура способствовало успешное проведение в Сингапуре в сентябре 2010 г. пятого по счету Российско-сингапурского делового форума, в котором традиционно принимают участие руководители таких крупнейших российских компаний, как Сбербанк России, Тройка-Диалог, РЖД, Аэрофлот, НАФТА-Москва, Русский стандарт, Крокус-ЭКСПО и др. Последовательно укрепляется договорно-правовая база двусторонних отношений. В сентябре 2010 г. подписано межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

По нарастающей развивается сотрудничество между Россией и Монголией. Важной вехой стало подписание в декабре 2010 г. российско-монгольского межправительственного соглашения об условиях создания совместной компании по разведке, добыче и переработке урановой руды, а урегулирование проблемы монгольской задолженности перед Москвой открывает возможность предоставления Улан-Батору новых государственных кредитов.

Широкие перспективы появляются сейчас в российско-австралийских отношениях, прежде всего в наукоемких областях. 11 ноября 2010 г. осуществлен обмен нотами, подтверждающими вступление в силу подписанного в 2007 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях.

В то время как с одними странами АТР у нас уже налажено масштабное экономическое сотрудничество, а товарооборот вышел на докризисный уровень или даже превысил его, с другими партнерами российское государство и деловые круги еще только начинают нащупывать пути к взаимовыгодному партнерству. Однако при этом трудно не заметить нового фактора региональной экономики — укрепляющейся и интегрирующейся в АТР России.

Активизация многостороннего сотрудничества и Россия

Еще одним важным направлением работы по более плотному подключению России к региональным процессам является участие в деятельности многосторонних региональных организаций и форумов.

Многосторонняя дипломатия не предназначена для того, чтобы производить материальные ценности. Ее главный «продукт» — укрепление взаимного доверия, нахождение общего языка, поиск взаимоприемлемых подходов, договоренности о совместных действиях. В процессе общения представителей государств на таких площадках вырабатываются навыки коллективного творчества, привычка к сотрудничеству. В этом смысле активизация в последние годы деятельности многосторонних объединений в АТР представляется вполне закономерной тенденцией. В этом регионе настало время для налаживания широкого международного сотрудничества. Это — одна из производных центростремительных процессов, которые мы наблюдаем в интегрирующейся экономике АТР.

АТЭС — одна из ведущих многосторонних структур на азиатско-тихоокеанском пространстве. Итоги встречи глав государств и правительств АТЭС 13–14 ноября 2010 г. в Иокогаме еще раз подтвердили, что эта диалоговая площадка является эффективным инструментом сопряжения интересов весьма разнообразных экономик АТР и коллективного поиска путей решения насущных региональных и глобальных проблем.

Особое значение для России имеет одобренная на саммите Стратегия АТЭС в сфере развития, содержащая рекомендации по обеспечению сбалансированного, всеобъемлющего, устойчивого, инновационного и безопасного роста. Положения этого документа, прежде всего такие аспекты, как забота о социальном благополучии населения и обеспечение развития с упором на инновации, созвучны приоритетам новой экономической политики России, нацеленной на модернизацию страны.

Партнеры высоко оценивают вклад России в работу АТЭС. Широкий положительный резонанс получило заявление Президента Российской Федерации о внесении Россией в 2011–2012 гг. добровольного взноса в Фонд поддержки АТЭС в размере до 3 млн долл., предназначенного для осуществления совместных проектов по укреплению безопасности личности и научно-технологическому развитию.

Москва намерена и впредь наращивать свою вовлеченность в атэсовский процесс в интересах встраивания нашей страны в систему торгово-экономических связей в АТР, прежде всего исходя из задач социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Безусловно, этому будет способствовать председательство Российской Федерации в АТЭС в 2012 году.

Руководство страны уделяет подготовке к осуществлению этой весьма важной миссии самое серьезное внимание, прекрасно понимая, какая это большая ответственность и колоссальная нагрузка. Ведь в течение года мы должны будем провести на своей территории, в том числе на востоке страны, более сотни встреч различного формата.

Приоритетной задачей на ближайшую перспективу является комплексная подготовка к председательству Российской Федерации в АТЭС в 2012 году. На данном этапе основные усилия сосредоточены на сооружении инфраструктуры для саммита во Владивостоке, а это масштабная и нелегкая задача.

Одновременно разворачивается работа по содержательному наполнению нашего председательства с учетом текущих акцентов в деятельности Форума. В конце января этого года Президент Д.А. Медведев утвердил Концепцию российского председательства в АТЭС и Перечень мероприятий в России в рамках АТЭС-2012. Это беспрецедентная по масштабам программа, включающая в себя встречи на министерском, экспертном и других уровнях. Не надо объяснять, какая ответственность ложится на всю властную вертикаль и администрации субъектов Федерации (атэсовские мероприятия пройдут во мно-

гих городах страны), прежде всего Приморского края, в столице которого Владивостоке осенью 2012 г. будут принимать гостей саммита.

Какие темы Россия предлагает поставить во главу угла? Прежде всего те, которые являются для АТЭС центральными, а именно: обеспечение преемственности в сферах либерализации торговли и инвестиционной деятельности, развитие региональной экономической интеграции. В качестве дополнительных приоритетных сфер взаимодействия будут предложены: обеспечение продовольственной безопасности, совершенствование транспортно-логистических систем, модернизационное развитие.

Параллельно перед российской стороной стоит не менее важная задача — максимально использовать предоставляемые председательством в АТЭС возможности для того, чтобы продемонстрировать наш потенциал по самому широкому спектру направлений, включая наукоемкие и высокотехнологичные области, и тем самым сделать весомую заявку на полноценное участие России в механизмах региональной экономической интеграции. В этом смысле АТЭС-2012 можно рассматривать как своего рода трамплин, который поможет России совершить прыжок в экономическое пространство региона.

В этом году отмечает десятилетие один из самых интересных политических проектов новейшего времени на евразийском пространстве — Шанхайская организация сотрудничества. Этот проект интересен, прежде всего, составом его участников, геополитическим значением зоны ответственности ШОС и новаторским набором принципов и ценностей, положенных в основу этой организации. За минувшие годы ШОС прошла большой путь, превратившись из группы государств-единомышленников в полноценную региональную организацию, роль которой в поддержании мира и стабильности в регионе не оспаривается сегодня никем.

Приоритетным для ШОС является сотрудничество в области противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, другим угрозам безопасности — то, ради чего, собственно, она и создавалась. В последние годы все большее внимание государства-члены уделяют укреплению экономической составляющей ШОС и развитию взаимодействия на гуманитарном направлении, где запущено несколько крупных проектов. В ходе заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС в Душанбе 25 ноября 2010 г. общее понимание необходимости реального продвижения экономического сотрудничества было дополнено рядом практических решений.

За десять лет участникам ШОС удалось заложить основательную правовую базу многостороннего сотрудничества, которой могла бы гордиться любая международная организация. Каждодневное функционирование ШОС обеспечивают ее постоянно действующие органы — располагающийся в Пекине Секретариат и базирующаяся в Ташкенте Региональная антитеррористическая структура, а число рабочих механизмов по самым различным отраслям сотрудничества насчитывает почти два десятка.

Как и всякая молодая динамичная организация, активно наращивающая обороты деятельности и осваивающая новые направления, ШОС порой сталкивается с проблемами и трудностями. Но это проблемы роста, вопросы сопряжения национальных интересов входящих в нее стран, организационного и ресурсного укрепления, отладки координации между ее отдельными звеньями. Главное все-таки в другом. ШОС состоялась, и само ее существование является весомым фактором региональной и мировой политики.

На роль все более важного партнера России в АТР выдвигается АСЕАН. Хотя российско-асеановскому диалоговому партнерству в этом году исполняется всего 15 лет, стороны за эти годы серьезно продвинулись вперед.

После прошлогоднего ханойского саммита Россия—АСЕАН приоритетное место в их отношениях закрепилось за экономическим и инвестиционным сотрудничеством. В интересах повышения эффективности взаимодействия и наращивания практической отдачи от него принято решение о разработке «дорожных карт» по приоритетным направлениям с прицелом на реализацию долгосрочных программ. В такой перспектив-

ной области, как энергетика, взаимодействие развивается на основе принятой в июле 2010 г. Рабочей программы российско-асеановского сотрудничества на 2010–2015 гг. Особый интерес для сторон представляет взаимодействие в сфере мирного использования атомной энергии. Большие планы имеются в сфере высоких технологий, чрезвычайного реагирования, развития бассейна р. Меконг, культурного сотрудничества и т.д.

Поставлена задача сделать так, чтобы географически далекие Россия и страны АСЕАН больше знали друг о друге. Решением этой проблемы занялся открывшийся в 2010 году в Москве Центр АСЕАН при Университете МГИМО.

Традиционно повышенное внимание России к участию в АРФ вполне объяснимо: в состав этого солидного, весьма многоопытного и самого представительного в АТР форума входят практически все страны региона. Эта структура, сформировавшаяся в 1993 г. вокруг асеановского «ядра», доказала свою незаменимость как инструмент равноправного, взаимоуважительного и недискриминационного диалога по вопросам региональной безопасности.

Россия — один из активистов АРФ. Если в прошедшем году ее приоритетом в форуме было успешное выполнение функций сопредседателя в механизме Межсессионных встреч АРФ по противодействию терроризму и транснациональной преступности, то теперь Москва заявила о намерении выступать в роли лидера в региональном сотрудничестве в борьбе с кибертерроризмом и обеспечении международной информационной безопасности.

«Кухня идей» АРФ — Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности, его «вторая дорожка». Надо признать, что до недавнего времени российские ученые участвовали в работе АТССБ от случая к случаю. Но когда в результате проведенной в 2009 г. реорганизации Российского национального комитета АТССБ его возглавил президент фондов «Политика», «Единство во имя России» и «Русский мир», известный политолог В.А. Никонов, а в состав комитета были введены три десятка ведущих отечественных международных и востоковедов, дело приняло иной оборот. Сегодня без нашего участия, причем весьма плодотворного, не обходится ни одно заседание АТССБ, начиная от генеральных конференций и заканчивая заседаниями рабочих групп. Именно там собирается цвет научной элиты стран АТР, а в академических дискуссиях формируется региональная повестка дня.

Хотя АСЕМ, пополнивший в 2010 г. свои ряды за счет России, Австралии и Новой Зеландии, не относится к числу ведущих международных институтов, где принимаются судьбоносные решения, этот диалоговый форум по-своему уникален и важен. Это площадка для диалога двух континентов с участием Евросоюза и АСЕАН (в полных составах), Китая, Японии, Индии и других стран. Число участников АСЕМ — 48 (!) — и характер обсуждаемых проблем — от глобальных до региональных — выводят это объединение в разряд весьма серьезных и перспективных. Следует отметить, что Россия, убежденная в том, что не может оставаться в стороне от диалога между Европой и Азией, добивалась вступления в АСЕМ целых 13 лет. Наконец справедливость восторжествовала. Нет сомнения в том, что страна, расположенная и в Европе, и в Азии и на протяжении истории служившая «континентальным мостом» между ними, внесет существенный вклад в деятельность этого форума.

Большое внимание в работе на азиатско-тихоокеанском направлении уделяется вопросам устойчивого развития. Яркий пример — Международный форум по проблемам, связанным с сохранением тигра на Земле, который состоялся 21–24 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге. Форум был организован по инициативе Правительства Российской Федерации. В его работе приняли участие главы правительств России, Китая, Бангладеш, Лаоса и Непала, министры окружающей среды, сельского и лесного хозяйства стран ареала тигра, представители других государств-партнеров, а также природоохранных международных и неправительственных организаций. Форум стал первой встречей на

уровне глав правительств, посвященной сохранению тигра в дикой природе, свидетельствующей о широком признании заслуг России в области охраны окружающей среды. Принятые итоговые документы форума направлены на достижение цели удвоения численности тигра к 2022 г. — следующему году тигра по лунному календарю.

Многосторонняя дипломатия в АТР в последние годы заметно активизировалась. Это отражение новой реальности, возникшей на фоне процессов регионализации и интеграции. Естественно, Россия активно участвует в работе многосторонних объединений. Делает она это, естественно, «не для галочки» и не для того, чтобы доказать, что является неотъемлемой частью АТР и ощущает себя азиатско-тихоокеанской державой не в меньшей степени, чем европейской. Причина в другом — в стремлении эффективно отстаивать свои интересы и одновременно нести свою долю ответственности за региональный мир и развитие.

Что впереди?

В 2011 г. России на восточных рубежах предстоит решать масштабные задачи. Итоги состоявшегося 2 июля 2010 г. в Хабаровске совещания по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и укреплению позиций России в АТР под председательством Президента РФ Д.А. Медведева нацеливают на энергичную работу по дальнейшему расширению двустороннего сотрудничества со странами региона, реализации наших экономических интересов, обеспечению участия России в формировании здесь новой архитектуры безопасности и сотрудничества и достойного места нашей страны в новой международной конфигурации. В чем это будет выражаться?

Прежде всего, следует ожидать нового развития отношений России со странами АТР. Приглашения посетить Россию имеют многие руководители государств региона. Не приходится сомневаться, что насыщенная программа визитов в страны Азии будет и у первых лиц российского государства.

Большие надежды мы связываем с участием России в многосторонних региональных объединениях. Президент Российской Федерации будет участвовать в юбилейном заседании Совета глав государств-членов ШОС в Астане. Ожидается, что на саммите будут приняты важные решения, нацеленные на дальнейшее повышение эффективности этой организации.

Осенью нынешнего года в России состоится заседание Совета глав правительств государств-членов ШОС. Вопросы укрепления экономической основы ШОС в современных условиях приобретают особое значение. Поэтому мы намерены не только основательно подготовить и на должном уровне провести это мероприятие, но и выстраивать работу ШОС в течение всего года таким образом, чтобы реализация конкретных проектов в области науки и инноваций, информационных и коммуникационных технологий, транспорта, сельского хозяйства, здравоохранения и образования начала приносить практическую отдачу.

В политическом календаре значатся и Восточноазиатский саммит на индонезийском острове Бали, в котором впервые в качестве полноправного члена примет участие Президент Российской Федерации, а также встреча лидеров экономик АТЭС, которая на этот раз проходит под патронажем США и будет организована в Гонолулу.

В этом году в решающую фазу вступает подготовка к председательству России в АТЭС. Под руководством Оргкомитета АТЭС-2012 предстоит проработать вопросы организационно-технического обеспечения мероприятий Форума, которые пройдут в рамках председательства России и на ее территории. Одновременно необходимо будет наращивать наш вклад в текущую деятельность профильных атэсовских органов, активно осуществлять российские проекты сотрудничества, в том числе имея в виду апробировать наши подходы и задумки с прицелом на 2012 год.

На 2011 г. намечена обширная программа юбилейных мероприятий в связи с 15-й годовщиной диалогового партнерства Россия-АСЕАН, призванных придать публичный резонанс поступательно развивающемуся российско-асеановскому сотрудничеству.

К нашей стране перешла эстафета председательства в формате «Россия—Индия—Китай». На повестке дня — дальнейшее развитие концептуального диалога и практического взаимодействия в вопросах глобальной и региональной политики, продвижение секторального сотрудничества, расширение контактов между академическими кругами и предпринимательскими сообществами трех стран.

Потребуется приложить энергичные усилия для того, чтобы более полно использовать потенциал стран АТР — а это мощнейший ресурс — в интересах модернизационного развития нашей страны, подъема Сибири и Дальнего Востока и одновременно содействовать подключению российской экономики к региональным интеграционным процессам. Существует заметный интерес крупных компаний государств АТР к работе с «капитанами» нашего бизнеса, их желание войти в активы наших крупнейших компаний. От того, насколько успешно мы сможем решить задачу экономического взаимодействия с АТР, будет во многом зависеть облик восточных территорий России и ее место в регионе.

Даже критики и скептики признают, что поступь России, идущей навстречу региону Азии и Тихого океана, становится в последнее время все слышнее и увереннее. Означает ли это, что у Москвы здесь нет никаких проблем? Разумеется, проблемы есть, и они реальные. Это и инерция европоцентризма, и довольно скромные по современным меркам объемы торгово-экономического сотрудничества с АТР, и преимущественно сырьевой характер торговли, и несбалансированность развития связей с различными субрегионами АТР, и сохраняющаяся депрессивность экономики восточных территорий России и их недостаточная вовлеченность в сотрудничество с остальными частями региона, и наша слабая пока еще представленность в региональном информационном пространстве, и многое другое. Сделать предстоит гораздо больше, чем сделано. Но предпосылки для наращивания российского присутствия в АТР и обеспечения действительно прочных позиций неплохие.

По нашим оценкам, большинство стран региона искренне заинтересованы в повышении роли России в Азии. Каждый из региональных «игроков» при этом, разумеется, исходит из своих национальных интересов, но в целом Россия в глазах наших партнеров — это стабилизирующий, балансирующий фактор, позволяющий обеспечить в регионе «динамическое равновесие», создать систему «сдержек и противовесов», недопустить возникновения здесь крупного конфликта. Представляется, что не в последнюю очередь именно это новое осмысление роли России открыло нам в 2010 г. дорогу в механизм Восточноазиатских саммитов и форум «Азия—Европа».

И еще один момент, который по своей значимости следовало бы, пожалуй, поставить на первое место. Это беспрецедентное внимание высшего российского руководства и к вопросам политики в АТР, и к проблемам социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. А вопросы эти взаимосвязаны.

Впереди у нас — большая работа. Главное, что она набирает обороты, а ее задачи сформулированы предельно четко: развивать партнерство с государствами региона, вносить весомый вклад в решение региональных проблем, обеспечить достойное место России в формирующейся архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР, использовать благоприятные внешние условия на благо внутреннего развития России.